

Чжисинь почувствовал внезапную боль в сердце, словно его укололи ядовитым шипом. Он сжал меч в руке:

— Убить его действительно было моей ошибкой.

— Теперь он умрет во второй раз, и его душа исчезнет навсегда. Ты совершил тяжкий грех, друг.

Чжисинь нахмурился, из уголка его рта потекла струйка крови. Меч в его руке ослаб, и призраки тут же воспользовались моментом, набрасываясь на него с раскрытыми пастями.

Го Саньфэн вдруг почувствовал необъяснимую печаль, словно он сам хотел умереть. Это чувство, вероятно, исходило от души Ши Ланьтина. Бедный Ши Ланьтин, даже не успев полностью восстановить свою душу, чтобы встретиться с Чжисинем, теперь исчезнет вместе с ним. И не только он, но и Чжисинь...

Он откинул халат Чжисиня и посмотрел на свое духовное тело. Раньше оно было прозрачным на семьдесят процентов, а теперь, похоже, на девяносто. Ну что ж, умру так умру. Может, после этой смерти он сможет вернуться обратно...

— Юйнуань, одолжи мне немного твоей крови, — сказал Го Саньфэн, взяв палец Юйнуаня и слегка уколол его. Затем он нарисовал защитный талисман на желтой бумаге.

Го Саньфэн использовал все свои силы, чтобы накрыть Чжисиня этим талисманом. Возможно, благодаря драконьей крови Юйнуаня или его последним усилиям, талисман обладал невероятной силой. Он опустился на Чжисиня, словно золотой колокол, защищая его от всех призраков.

Чжисинь удивился, повернулся к Го Саньфэну и, увидев его состояние, побледнел. Из уголка его рта снова потекла кровь.

— Братец! — Юйнуань бросился к почти исчезнувшему духу Го Саньфэна и зарыдал.

Го Саньфэн хотел сказать что-то героическое, например: «После моей смерти отдайте мои органы на благо медицины или тем, кто в них нуждается», или: «Передайте мое имущество государству». Но, к сожалению, он был бедным духом, у него не было ни тела, ни имущества. Он улыбнулся:

— Мои задолженности по партийным взносам придется отдать в следующей жизни.

Юйнуань, глядя на исчезающий дух Го Саньфэна, спросил сквозь слезы:

— Братец, кто такая Партия? Сколько ты ей должен?

Го Саньфэн уже готовился полностью исчезнуть, но этот глупый вопрос заставил его улыбнуться.

— Братец, открой рот, — Юйнуань положил что-то круглое в рот Го Саньфэна и улыбнулся. — Братец, ты спас меня, и теперь я могу вернуть долг.

Го Саньфэн испугался и попытался вытащить это изо рта, но маленький предмет словно сам проскользнул в его живот.

— Юйнуань, ты... — он не успел договорить, потому что Юйнуань превратился в маленькую

рыбку и упал на землю, беспомощно дергаясь.

Эта рыбка была вся покрыта красной чешуей, только голова и хвост были белыми. Это была та самая рыбка, которую он когда-то спас! Юйнуань не зря звал его спасителем, это действительно был он. Го Саньфэн хотел и смеяться, и плакать одновременно.

Рыбка Юйнуань лежала на земле, ее красивая чешуя покрылась пылью. Что же делать? Если так пойдет, Юйнуань умрет!

— Кажется, я пришел вовремя, — раздался голос с неба.

— Бессмертный! — радостно закричал Го Саньфэн. Этот голос звучал для него как божественная музыка. Юйнуань спасен, и Чжисинь тоже спасен!

— О? — Отшельник Лин появился и посмотрел на Го Саньфэна, затем на рыбку, с удивлением на лице.

— Бессмертный, спаси Юйнуаня!

Отшельник Лин взял кувшин для вина, вылил из него все и закрыл крышку. Потряс его, а когда открыл, внутри оказалась чистая жидкость. Он взял рыбку, которая стала совсем маленькой, и опустил ее в жидкость.

Отшельник Лин, нахмурившись, крикнул Чжисиню:

— Поскорее разберись с этим демоном, он долго не продержится!

Чжисинь понял, что речь идет о душе Ши Ланьтина. Под защитой талисмана он провел левой рукой по лезвию Меча, Покоряющего Демонов. Этот меч был выкован с использованием его собственной крови, и теперь, впитав её, он загорелся ярким красным светом.

Он поднял меч перед собой, и Сюй Цзижу отступил на несколько шагов. До этого он постоянно атаковал, заставляя Чжисиня обороняться, но теперь, когда дух использовал защитное заклинание, а рядом появился настоящий бессмертный, он почувствовал себя слабее.

Чжисинь не дал ему убежать. Он взмахнул мечом, и Сюй Цзижу, пытаясь заблокировать удар когтями, получил ожог, от которого его кожа потрескалась, а плоть обуглилась.

Сюй Цзижу посмотрел на почти исчезнувший дух Ши Ланьтина и зловеще улыбнулся:

— Друг, ты знаешь, что Ши Ланьтин умер ради тебя?

Чжисинь выплюнул кровь, и Сюй Цзижу воспользовался моментом. Он схватил Меч, Покоряющий Демонов, одной рукой, а другой попытался ударить Чжисиня.

Чжисинь, потрясенный словами Сюй Цзижу, не смог вовремя среагировать. Он знал, что его атакуют, но не мог избежать удара.

Рука Сюй Цзижу не успела коснуться Чжисиня, как превратилась в пепел.

Отшельник Лин с раздражением опустил руку:

— Зачем ты с ним разговариваешь? Скорее спасай его!

Чжисинь все еще думал о словах Сюй Цзижу: «Ши Ланьтин умер ради тебя». Что это значит? Откуда он знает? Он повернулся к Ши Ланьтину и, наконец, очнулся, бросившись к нему.

Го Саньфэн был почти невидим, его лицо бледное и прозрачное, а во рту светилась драконья жемчужина.

— Высший бессмертный, как его спасти? — спросил Чжисинь, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

Отшельник Лин был серьезен, без обычной улыбки:

— Чтобы восстановить его душу, нужно использовать... парное совершенствование.

Го Саньфэн чуть не исчез от ужаса:

— Бессмертный, ты шутишь? Ты принял мой подарок, а теперь так мне отплачиваешь? Разве Юйнуаню тоже нужно парное совершенствование? Ты...

Не успел он договорить, как Отшельник Лин быстро ткнул его в лоб, и Го Саньфэн потерял сознание. Перед тем как погрузиться в сон, он успел взглянуть на Чжисиня:

— Друг, держись! Мы должны сохранить нашу чистоту!

Отшельник Лин подмигнул Чжисиню:

— Ты что, ждешь? Быстрее веди его на парное совершенствование!

— Это... — Чжисинь сомневался, хотя учитель говорил ему, что в крайнем случае можно найти женщину для парного совершенствования. Но он никогда не думал, что это действительно произойдет, и тем более... с Ши Ланьтином...

Отшельник Лин повысил голос, раздраженно сказав:

— Ты можешь ждать, но он нет!

Чжисинь посмотрел на него:

— Позаботься о драконе, пожалуйста. — Он взял духовное тело Го Саньфэна на руки и исчез.

Отшельник Лин посмотрел в пустоту и фыркнул:

— Лицемер, как всегда.

Го Саньфэн проснулся и сразу почувствовал свое тело. Чжисинь, должно быть, отказался от предложения бессмертного, и его «цветочек» в безопасности. Он огляделся. Где это он?

Он находился в огромном зале с белыми занавесками, свисающими с колонн толщиной в два обхвата. Это выглядело как жилище великого мастера. Он встал и пошел к выходу, услышав звон.

Он посмотрел вниз и увидел, что на его одежде висят маленькие колокольчики, которые и издавали звук. К его ужасу, он понял, что на нем не та одежда, что была у Ши Ланьтина, и он был босиком.

Он побежал к двери зала, мраморный пол был холодным под ногами. Он остановился у входа. Зал находился на огромной высоте, и снаружи была только белая пустота.

Человек спустился с ветром перед ним. Это был Чжисинь. Он с серьезным выражением лица сказал:

— Начнем.

Го Саньфэн открыл рот:

— Что начинаем?

— Парное совершенствование.

Го Саньфэн почувствовал, как в его голове пронеслись тысячи мыслей. Что?!

Пока он приходил в себя, Чжисинь уже уложил его на огромную мягкую кровать. Оборудование мастера было на высшем уровне. Но, черт возьми, он же вот-вот потеряет свою невинность, а он восхищается кроватью!

<http://bllate.org/book/16812/1545774>